

Су Раньцю некоторое время не слышал движений Цинь Юяна, но потом в раковину, где мыли посуду, вдруг хлынул поток горячей воды. Су Раньцю почувствовал, как его замерзшие руки быстро согреваются.

- Если ты не собираешься использовать горячую воду, зачем ее кипятить? У тебя что, мозги как у свиньи? - ругался Цинь Юян, стоя рядом с ним.

Сердце Су Раньцю заколотилось, когда он понял, что рядом с его ногой стоит ведро с водой; нагревательный провод в ведре горел.

Сейчас он был настолько рассеян, что не заметил, как Цинь Юян вскипятил воду.

- Кхм. - Су Раньцю выпрямился и спросил, - Ты закончил говорить, так, когда ты собираешься вернуться?

- Это еще не решено, что случилось? - Цинь Юян посмотрел на мальчика. - Мы были в гармонии столько дней, я думал, ты уже простил меня.

Су Раньцю взглянул на него, мысленно вспоминая события того дня.

- Не надо, я шучу. - Цинь Юян изобразил виноватое выражение лица и тут же сказал: - Все не так просто.

Хотя он надеялся, что Су Раньцю легко сдастся, не задумываясь.

Поэтому он задержался, чтобы поладить с Су Раньцю, чтобы разбавить антагонистические отношения между ними.

По мнению Цинь Юяна, в отношениях между ними не было ничего сложного.

- О. - Су Раньцю молча выслушал его, а затем прошептал: - Вообще-то, сейчас меня это не сильно волнует.

В противном случае он не посмел бы переодеться перед Цинь Юяном.

Таким образом, догадка Цинь Юяна оказалась верной, и Су Раньцю преуменьшил значение инцидента без какой-либо психологической тени.

- Это очень хорошо.

Цинь Юян ухмыльнулся. Тусклый свет на кухне освещал его нежным сиянием.

Су Раньцю тоже приподнял уголки рта и почувствовал облегчение в сердце, как будто он совершил что-то важное.

- Эй, я очень счастлив сегодня вечером, так что пойду куплю пива.

Цинь Юян вышел, разговаривая сам с собой, и мгновение спустя больше не было никакого движения.

Брови Су Раньцю, которые только что расслабились, нахмурились, когда он тихо вздохнул, глядя на уже вымытую посуду.

Через 20 минут дверь маленькой, одноместной комнаты открыл Цинь Юян, который нес пакет

с дюжиной бутылок пива.

- Я вернулся.

Су Раньцю положил наполовину выстиранную одежду, которую держал в руках.

- Тогда я пойду приготовлю еду.

Рис уже давно был сварен, и когда Цинь Юян вернулся, он жарил салат.

- Вот. - Цинь Юян достал коробку с приготовленной едой, это были свиные уши. - Это вкусно - смаковать пиво с такой хорошей едой.

- Тебе действительно это нравится? - Су Раньцю потерял дар речи.

Цинь Юян выглядел озадаченным и спросил:

- Что плохого в том, что мне это нравится?

Свиные уши были восхитительны.

- Ничего.

[Это просто не соответствует твоей богатой личности.]

- Значит, я даже не похож на свиное ухо в твоём сердце? - Цинь Юян потрогал подбородок и заявил: - Теперь ты понял, что я на самом деле такой же приземленный, как и все остальные, и со мной тоже легко ужиться?

- Все в порядке. - Су Раньцю повернул голову и посмотрел на него.

Честно говоря, разница была.

Даже если бы Цинь Юян сидел на корточках у придорожного ларька и ел шашлыки, одетый в футболку за 30 йен и джинсы за 40, он не смог бы изменить суть своей внешности.

Между ним и обычными людьми была пропасть.

[Между таким простолюдином, как я, и Цинь Юяном была огромная разница.]

Подумал Су Раньцю.

- Какой аромат! - Цинь Юян помог зачерпнуть рис и подать еду, даже помыл палочки.

Сегодня у него было хорошее настроение, хотя обычно оно всегда было хорошим.

Цинь Юян был таким с раннего детства: даже если небо падало, для него это не имело значения. Поэтому в тот день, когда он проснулся рядом с Су Раньцю, он был очень спокоен и ничуть не запаниковал.

- Ты пьешь? - Взяв банку пива, Цинь Юян поставил ее перед Су Раньцю.

Юноша зажал между ладонями кусок свиных ушей и погрузился в воспоминания. Последний раз он пил, когда только приехал в Пекин в прошлом году и только поступил в университет. Он и трое его соседей по комнате пошли вместе поужинать.

Он забыл вкус пива и помнил только, как его беспокоили деньги, потому что он понял, что цены в Пекине были очень высокими.

- Сделай глоток. - Цинь Юян поднял свою банку пива и чокнулся ею с банкой Су Раньцю.

Подняв голову, он сделал глоток, не хмурясь.

Су Раньцю отвел взгляд, который был прикован к лицу Цинь Юяна, и сделал глоток из банки, комментируя:

- Это пиво очень холодное.

Но пиво было хорошим, только если оно было холодным.

Цинь Юян посочувствовал маленькому телосложению Су Раньцю и предложил:

- Тогда пей меньше, все в порядке, я могу выпить все сам.

- Как же так? - Су Раньцю покачал головой. - Пей, пока ешь, не беспокойся обо мне.

- Мм... - Цинь Юян должен был ответить, но у него во рту был глоток пива.

После еды у его ног стояли еще три пустые банки.

С другой стороны, Су Раньцю не выпил ни одной банки пива. Покончив с едой, он встал и привел себя в порядок.

- Ты продолжай, а я пойду вымою все это.

Затем он убрал со стола, вымыл посуду и принял душ.

Он снова наполнил ведро кипяченой водой и приготовил его для кого-то определенного, сейчас или позже.

К тому времени, Цинь Юян больше не сидел за обеденным столом. Он уже прилег на кровать.

Подобрав остатки пива, Су Раньцю подошел к кровати и пнул ногой Цинь Юяна.

Ему не нужно было ничего говорить, Цинь Юян автоматически подвинулся.

- Хочешь поговорить? - Су Раньцю забрался на кровать, удобно устроился и смело сделал еще один глоток пива.

Цинь Юян кивнул.

- Начинай.

- О чем? - Су Раньцю прислонился к изголовью кровати, его глаза были слегка приоткрыты.

- О чем угодно, - ответил Цинь Юян. - Жизненный опыт, будущие стремления.

Су Раньцю кивнул.

- Тогда давай поговорим о «беспорядке дома». - Он выпил свое пиво и тихо объяснил: - Гм, когда я был молод, мое прозвище было «таскатель бутылки с маслом». [1] В самом начале мой

отец покончил с собой из-за карточных долгов, и его родители не хотели меня содержать, поэтому моя мать забрала меня и снова вышла замуж. Ей было очень тяжело, но так как я был благоразумен, я не позволял ей слишком беспокоиться обо мне.

Цинь Юян повернул голову. Хотя он не мог видеть выражение лица Су Раньцю.

- Причина, по которой я был так рассудителен, не в том, что я понял ее, и не в том, что я хотел, чтобы меня похвалили... - Су Раньцю сделал еще один глоток, немного сомневаясь, стоит ли говорить дальше, как будто это было слишком по-детски. - Это было потому, что я не хотел существовать, я хотел исчезнуть прямо перед ними. Было бы лучше, если бы я никогда не родился в этом мире.

Такой искаженный менталитет невозможно изменить даже после взросления.

Страх одиночества, с одной стороны, означал, что, несмотря на сопротивление коллективной жизни и нежелание появляться на глазах у других, человек все же хотел не быть полностью покинутым.

Поэтому, несмотря на то, что Су Раньцю ненавидел дом, он все равно каждый месяц отправлял туда деньги.

- Ты все еще так себя чувствуешь? - Спросил Цинь Юян.

- Нет. - Су Раньцю покачал головой. - Я не думал об этом таким образом с тех пор, как ушел и стал независимым, это просто...

Он не мог подобрать точного слова, чтобы описать это; похоже на последствия раннего шока.

В любом случае, он не был идеальным человеком.

- Ты когда-нибудь был влюблен? - снова спросила Цинь Юян.

Этот вопрос стал неожиданностью, и Су Раньцю чуть не поперхнулся. Он ответил:

- У меня было что-то подобное.

Теперь настала очередь Цинь Юяна широко раскрыть глаза.

- Действительно?

Этот ответ был неожиданным.

- Это было в первый год моей учебы в школе, мы не целовались и не ложились в постель. В твоих глазах это может и не считаться любовью, - неопределенно сказал Су Раньцю с полным ртом пива, - но я был очень счастлив, хотя это длилось всего три месяца.

- Почему вы расстались? - Цинь Юян был рад услышать эту историю.

- Учитель узнал об этом и развел нас по разным классам. - Су Раньцю улыбнулся: - Разные классы - это роман пары старшеклассников на расстоянии, тебе не понять.

- Любовь на расстоянии, хаха.

- Позже, когда я встретил ее в коридоре, она проигнорировала меня, потому что посчитала, что

я недостаточно решителен.

Су Раньцю много говорил о воспоминаниях о своей первой любви. Изложив небольшую половину своей жизни, он пнул Цинь Юяна ногой и спросил:

- А ты со сколькими встречался? Ты предпочитаешь мужчин или женщин?

Цинь Юян понял, что Су Раньцю превратился в такого болтуна только после того, как выпил слишком много, поэтому он тщательно подсчитал и ответил:

- Не больше ста.

Су Раньцю неохотно улыбнулся, но все же спросил:

- Сколько именно?

Цинь Юян решил притвориться мертвым, потому что всякий раз, когда он говорил, что не был влюблен, над ним насмеялись в 80% случаев.

Су Раньцю неправильно истолковал его молчание, что означало, что он не заинтересован в ответе, поэтому он пропустил этот вопрос и спросил снова:

- Какие у тебя планы после возвращения?

[Будешь ли ты продолжать искать подходящего человека, чтобы жениться? Или унаследуешь семейный бизнес и будешь усердно работать?]

- Я не думал об этом. - сказал Цинь Юян лениво: - Я буду работать над этим, мой брат очень строг, и я хвастался, что превзойду его.

Су Раньцю кивнул и обнаружил, что банка уже пуста. Сев на край кровати, он десять секунд колебался, встать ли и пойти за другой банкой или снова лечь.

В конце концов, он решил снова лечь рядом с Цинь Юянем. Его голова покоилась на плечах мужчины, а ладонь лежала на его животе.

Сказать было нечего, Цинь Юян был спокоен и никак не отреагировал, он продолжил:

- Или я возьму немного денег и сделаю это в одиночку, это было бы менее ограничительно.

Су Раньцю поднял голову, оперся локтем о подушку и нашел в полумраке губы Цинь Юяна. Боковой стороной щеки он погладил их.

Цинь Юян не обращал на него внимания и спокойно сказал:

- Слишком много пьешь и заигрываешь с людьми. Ты, негодяй, должен изменить свои привычки пить.

Только набравшись большого мужества, Су Раньцю совершил такой подвиг. Он притворился совсем пьяным и уткнулся лицом в плечо Цинь Юяна.

Его ладонь все еще покоилась на животе мужчины, и время от времени она медленно блуждала по нему.

- Скучаешь по своей первой любви? - спросил Цинь Юян низким голосом.

- Скучаю по голове... - сказал Су Раньцю гнусавым голосом: - У меня кружится голова, давай не будем спать.

Цинь Юян проворчал:

- Думать о своей первой любви, которая была миниатюрной девушкой, обнимая такого свирепого мужчину, как я, как-то не логично.

Сцена была очень трогательной, и он также восхищался Су Раньцю.

- Ты делаешь это специально? - Су Раньцю сердито рассмеялся.

Этот человек мог сказать, что он нравится Цзян Илану, но не мог увидеть изменения в человеке, который лежал с ним в одной постели.

- Так что ты имеешь в виду, когда говоришь, что рано ложиться спать после выпивки? - Цинь Юян потер голову и встал, чтобы принять душ.

Су Раньцю оцепенел, почувствовав, как от него отходит тепло другого человека, и немного растерялся.

[1] - Ребенок, которого женщина приносит от предыдущего брака

<http://bllate.org/book/14207/1252026>